

Люба МАКАРЕВСКАЯ

Что мы знаем
о свете?
о его близости
к нам

О возможности
превратиться
в сияние

В бледный
вой
над зимней
равниной

В память
боли
под
чьими-то
ногтями.

Если любовь предел
жизни
то что же
за этим пределом

Дачное озеро
смерть война
детство захороненное
по кустам

Я помню
как ты говоришь
да

Люба Макаревская родилась в 1986 году в Москве. Стихи и проза публиковались в журналах «Дружба народов», «Транслит», «Воздух», «Носорог», «Зеркало», «Новое литературное обозрение» и др. Вошла в шорт-лист премии Bookscriptor в жанре «современная проза». Автор трех сборников стихов «Любовь» (Арго-Риск, 2017), «Шов» (Free poetry, 2019), «Еще один опыт сияния» (Кабинетный ученый, 2022), а также книги прозы «Третья стадия» (Inspiria, 2023). Стихи переводились на испанский, итальянский, польский и английский языки.

Как ты можешь
быть
слабым

Я почти помню
себя рядом
с тобой

Мир разрезанный
надвое
несколько точек
тире

Наши слабые
отражения
замыкающий
звук
в горле
у самого
зла.

Разве мало
тебе
нескольких
смертных масок
памяти о моих
позвонках

У ночи
в слюне
там где
смерть
ходит
по нам

Как по
живым
цветам.

В жару часто
хочется пить
любовь набирает
воды в рот

Как капризный
ребенок

Нет сил
чувствовать
ярость

Нет сил
чувствовать
ничего

Когда я лежу
рядом с тобой

Когда я просто
лежу на животе

И мир горит
с каждого
угла

И черные
сердца
поджигателей
уносят кровь
и рекой
и по капли

Я не просто
не представляла
себе других
я их никогда
не знала.

Ты найден
легким
как трава

Под небом
и сердцем
у меня

Видишь
какая слабая
материя

Как наша
соль
и дрожь

в горле
у зноя.

Что-то
мертвое захватило
язык
посмотри

Или
он давно
уже
в серой банке
заспиртованный
на полке
во тьме

Разве важно
теперь
и немота
подойдет

Если будет
возможность
тепла
как объятья
сквозь все

В маленькой
комнате
под сердцем
у животных

В самой глубине
мертвой страны
я хочу слушать
как бьется
твое сердце.

К горю
привыкаешь
как к собственному
сердцу
его стуку
под небом

Так наркоман
однажды может
привыкнуть
к ломке

К ее невыносимым
стадиям

А как же
ты
или я?

Вроде того
что позвоночник
вне тела.

Давай поедем
дальше
по той реке
которая
приведет
нас к смерти

Пожалуйста

Не бойся
моего
«пожалуйста»

Как оно разделяет
пространство
на огонь
и чистоту

И если я
только
соль
под твоей
кожей

А ты
боль под
моими веками
пульсация
зрачков

То что же
мы будем

делать
с альми
реками
смерти
и пустоты?

Смерть
со смертниками
смертными
и в нас
теперь
как
вирус

Я с тобой
у корня
всех слов

Снегом
занесет
могилы
и кровь

Нас непокрытых
останется только
эта фраза эскалация
насилия

Прежде чем
земля
белая от боли
примет
или отторгнет
нас.

Я смотрю на тебя
а ты прозрачный
как зимний
лес

И таешь
как зрение
от боли
и стыда.

Я помню
как в детстве
я смотрела
сериал
«Бангкок Хилтон»
и там одну
заклоченную
в тюрьме
расстреляли

Мне так
запомнилась
эта сцена
и то что
перед этим
она обмочилась

Так я запомнила
предел страха.

Позже предел
стыда
когда меня
впервые раздели
как меня,
а не как ребенка.

Но что есть
между двумя
этими пределами
ожидание
или смерть?
Тонкий голос
говорящий
и висящий
как на леске
– Я человек.

Все кто
здесь остается
стареют
И я тоже
видишь
как время
проходит сквозь
меня

Как страшный
зверь

возьми мое
лицо
в свои руки

Отведи волосы
посмотри
ожог тревоги
смотрит сквозь
меня

Как огонек
в доме
людоеда
смотрит сквозь
лес

Как в самой
страшной
сказки
без конца.

Не то
плачь
не то
вой
мой голос

Лежит
над мной

Я молчу
молчу
и ты молчи

Как безумие
восходит
в кровь

И кровь
умножает
близко
к глазам

Нас стирает
до кальки
до света
и пыли.

Вырезать
как аппендикс
страну
и память
о ней

Бледный след
на нашей
коже
вечный синяк
принадлежность

Не задушишь
не убьешь
ломкое в голосе
будто я
сама

Та самая
нота
невыносимого
сожаления

Не потому что
жаль
а потому что
было всегда

Как морозная
комната
и клейкая лента
вместо слов

Жестокость
разделившая
нас
на кровь
и слезы

Обратившая
зрение
в одно сплошное
свидетельство.